

КОНЕЦ ИГРЫ

скажи мне, что есть реальность...

КРАСАВИН И.

16+

Иван Сергеевич Красавин

Конец Игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43424107

SelfPub; 2019

Аннотация

Иногда мне сложно сказать точно, что это за история. Хотелось бы верить, что это всего лишь выдумка и игра моего воображения, но этот текст напоминает мне, что всё произошло на самом деле. То, что отдаю на суд публики – всего лишь моя реальная, тривиальная история о любви. История о том, как я, дурак, влюбился до состояния параноика, а затем по собственной глупости потерял любимого человека, чьё имя оказалось выжжено на сердце, перед этим окончательно потеряв всякую связь с реальностью. Вот вам мои чувства – можете их резать на части.

Глава 1

– Я мешаю?

– М-м?

– Я тебе мешаю?

– Нет, нисколько. Продолжай.

Брэнда никогда не садилась напротив меня, объясняя это боязнью смотреть в глаза. Это была не только её, но и моя странность, поэтому я мог понять такое поведение. Брэнда в принципе во многом напоминала мне старую версию себя, ведь, будучи влюбленной в меня, совершала те же ошибки, что и я.

Стоило мне вновь разубедить её в ненавязчивости, как она продолжила увлечённо рассказывать о себе. Она мне действительно не очень сильно мешала, пока не отвлекала подобными вопросами. Обязанности, как я считал, были распределены вполне достойно: я скачиваю музыку, параллельно обмениваясь сообщениями с Арией и стараюсь не потерять суть монолога сидящей рядом Брэнды, пока она говорит без остановки, время от времени как-то искоса поглядывая на меня и интересуясь, не надоела ли она мне. Приходилось каждый раз поворачиваться к ней и убеждать, что всё нормально, нет, она мне не мешает; нет, я не хочу, чтобы ты ушла; нет, я слушаю... Хотя, едва ли я что-то слушал.

Мы сидели в "Старбаксе", где всегда музыка долбила так, будто это не кафе, а чертов клуб. В воздухе стоял тошнотворный запах кофе: он заставлял тебя желать купить стаканчик капучино, но одновременно с этим и внушал отвращение. В тоже время ты не мог просто так взять и уйти, если тебя что-то не устраивало, ведь на улице в начале февраля было как никогда холодно, а в этом пропахшем насквозь кофе и жареным беконом кафе всяко было теплее. И безопаснее: в то время я то и дело натыкался на заголовки, оповещающие об очередной глыбе льда, которая размозжила кому-то голову. Просто удивительно, как мне удавалось не свернуть себе шею на улицах города, покрытых тонкой коркой льда.

В общем, я почти ни черта не слышал, пока сидел там. Желал ли я, чтобы Брэнды не было рядом? Иногда, когда мне действительно было необходимо побыть одному. Тот день и был одним из таких. А потому натянутая улыбка – мой лучший помощник! Когда она прерывалась и смотрела на меня, то неизменно натыкалась на неё. Пока она старалась понять, что это значит, мои пальцы продолжали набирать сообщение для Арии.

– Я тебя отвлекаю? – спросила Брэнда, когда в очередной раз наткнулась на мою безвинную улыбочку.

Ох уж эти осторожности влюбленности! Разве я не знаю, какого это – постоянно беспокоиться о том, не воспринимает ли тебя объект твоего обожания как обузу?

Однако Брэнда была особенной в этом плане. Такие вещи

она всегда доводила до крайностей. Иногда мне было на это плевать, а иногда меня её поведение жуть как бесило. Скажем, я мог легко идти ей навстречу по коридору в университете – она на одном конце коридора, а я на другом. Между нами – несколько десятков шагов и шныряющих студентов, а у меня ещё и ужасное зрение. И если в подобной ситуации я посмею воспользоваться той лестницей, что ближе ко мне, то при следующей встрече Брэнда обязательно скажет, что я сделал так специально, дабы избежать встречи с ней. Я обычно молчал. Я не знал, как объяснить человеку, что я свернул на ближайшую лестницу именно потому, что она была ближайшей. И что не стал идти на другой конец коридора не потому что не хотел пересекаться с ней, а потому что та лестница была намного дальше.

Зато, проходя мимо, я мог поздороваться с ней, но в ответ получить лишь поток холодного воздуха и удаляющиеся с равнодушием шаги.

Глядя на неё, я действительно узнавал старого себя. Раньше я ведь тоже вёл себя с девушками, которых любил, подобным образом. Мне казалось, что это будет радовать их, если я буду приходить к ним в такой мороз и рассказывать что-то о себе, при этом постоянно заботясь о том, чтобы ни в коем случае не надоест своим присутствием.

– У тебя такие прекрасные волосы, можно я их потрогаю? – спросила Брэнда.

– Конечно.

Не думайте, что это пробудилось моё тщеславие. Вы просто не знаете Брэнду. А я знал Брэнду. Я знал, что её очень легко расстроить или обидеть. Любое моё слово она легко обращала против себя. Попытки помочь ей всегда сводила на нет, предпочитая грустить и говорить о том, как сильно она хочет помочь справиться с депрессией мне. Если моя самооценка всю жизнь остаётся где-то на уровне плинтуса, то её, как мне иногда казалось, достигала ядра Земли. Она не была той загнанной девочкой подростком, слушающей тяжёлый металл, красящей волосы в чёрный и постоянно с тоской размышляющей о самоубийстве, одиночестве и собственной ненужности. Таким из нас двоих был как раз-таки я, но при этом мне удавалось оставаться в тени её собственной печали. Моё самобичевание ничего не стоило по сравнению с её. Мои проблемы казались жалкими, надуманными страхами, когда она начинала что-то рассказать. Находясь рядом с ней, я чувствовал себя менее ничтожным. Не потому, что она была ничтожеством, а потому что она постоянно считала себя такой, о чём открыто заявляла не один раз, чтобы получить мою поддержку и тут же обратиться против себя. Мы с ней были людьми сломленными, но каждый из нас по-своему справлялся с этой суровой правдой. Только это нас и сблизило. Не скажу, что у меня получалось делать это лучше неё. Иногда в её присутствии я чувствовал себя невероятно слабым. А когда она уходила, то вновь начинал дышать спокойно. Чёрт знает, как это вообще работает. Наши взаимо-

отношения были странными, как будто ненастоящими. Она хотела чего-то от меня, наивно полагая, что я не догадываюсь о её чувствах. А я ничего не хотел от неё, но всё-таки не позволял себе плохо с ней обращаться, разочаровывать её или ещё что-то. Иными словами, помня то, как я вёл себя с девушками, которые мне нравились, я набирался терпения и спокойно проводил с ней время, когда она этого хотела. И не важно было, где она меня находила – в "Старбаксе", где я прятался от морозов, пока Эдди проводил время с девушкой в нашей с ним квартирке на Лоуд-роуд, или в стенах университета, пока я тщетно прятался от неё в толпе, заткнув уши наушниками и слушая на полной громкости "Slayer". Ей нужно было лишь поймать меня и попросить – отказать этой блондинке с коротко-стриженными волосами я уже не мог, когда видел на её пухлых ручонках порезы и понимал, что из-за меня бедняжка может причинить себе ещё больше боли. Я в такие моменты проклинал себя за то, что сердце может так подводить людей и заставлять их влюбляться в такую скотину, вроде меня. Как я мог помочь ей, если сам был беспомощным?

Сказать прямо, что её старания обречены я не решался. Было бы глупо подходить к ней и предлагать спрятать свои чувства в дальний ящик, но при этом остаться друзьями. Я бы не сделал этого, поскольку в ответ наверняка получил бы шаблонную фразу "не нужно любить меня из жалости". Именно к этому обычно ведет подобный путь решения про-

блемы, а меня он не устраивал, что уж говорить о Брэнде. Да и как вообще можно после любви стать друзьями? Как можно спокойно смотреть в глаза тому, кого раньше ты обожал?

И вот, пока она удовлетворяла свой небольшой каприз и трогала мои гребаные волосы, будто они были из чистого золота, я скосил глаза и, отстранившись от промерзлой реальности, в которой витал запах молотого кофе, удалился в мир виртуальный, где у меня в разгаре была беседа с Арией.

Ещё дома я написал дрожащими руками для нее сообщение, а теперь отправил и с нетерпением ждал, как она отреагирует на тот бред, что я написал. Пока Брэнда трогала мои волосы, а за столиком напротив толстяк засовывал в себя пончики, я вновь перечитал свое сообщение, чувствуя, как бешено бьется под ребрами сердце. В такие моменты я желал, чтобы Брэнды здесь не было. Не хватало ещё, чтобы она заглянула в телефон и начала читать. Однажды она действительно предположила, что я рассказываю о ней что-то своим друзьям, а потом они смеются над ней, из-за чего ей не комфортно подходить ко мне в институте. Из действительно близких друзей у меня был только Эдди, сказал я ей тогда, но она испугалась ещё больше, поскольку боялась его. Казалось, что она вообще знает всё о моем окружении, а потому и не хочет беспокоить в институте. Что ж, мне это было только на руку. Хотя, должен признаться, когда я рассказал о ней Эдди, то он действительно долго ржал, а потом предложил мне поговорить с ней и честно сказать, что она не в моем

вкусе. Я пообещал так и сделать, а сам на следующий день вновь оказался в "Старбаксе", сидя с Брэндой за одним столиком. Часть меня ее не переносила, а другая часть заставляла сидеть терпеливо и не разочаровывать ее.

Сообщение оказалось больше, чем я планировал. Каким образом Ария отреагирует на него для меня было загадкой. Я даже не знал до конца, зачем я вообще решился написать ей. Несколько раз мне хотелось удалить сообщение, но я вовремя передумывал. Ещё за несколько дней до этого я, заходя в "Старбакс", писал ей странные сообщения, интересуясь, возможно ли прекратить по собственному желанию любить человека. Ария отвечала, что нет, ведь именно в этом весь "прикол любви". Я ничего прикольного в такой любви не находил, ведь с каждым днём мне становилось всё хуже. Я часто убеждал себя, что все мне это только кажется. Ну какая ещё любовь в самом деле? Нет, определенно, я ошибаюсь и как-то не так трактую посылаемые сердцем сигналы. На это я надеялся, но, окончательно убедившись, что происходящее со мной именуется именно влюбленностью и никак иначе, бросил всякие попытки сопротивляться и полетел в бездну. Когда ты падаешь в объятия влюбленности, тебе ничего не остается, кроме как найти поддержку, того, кто сможет понять тебя. Кто будет рядом и, играя роль доктора, наблюдать за твоим самочувствием. Ведь любовь и есть ничто иное, как самая настоящая болезнь, от которой нет лекарства.

И я сейчас говорю не о Брэнде, поймите правильно. Иро-

ния просто зашкаливала: я позволял девушке любить себя, пока был влюблен до потери памяти в совершенно другую!

Я мог бы рассказать всё Эдди, попросить совет у него. Из нас двоих в личной жизни больших успехов добился именно он. Но я не решился на этот шаг. Зная Эдди, я считал, что он не воспримет происходящее со мной серьезно, то есть не сможет помочь мне. Тогда я ошибся с выводами, но сам даже не подозревал об этом, когда отправлял Арии следующее сообщение:

– Привет, Ария, мне нужна твоя помощь. Сомневаюсь, что кто-то ещё сможет мне помочь, ибо никому больше я не решусь это рассказать.

Я чувствую себя ужасно. Во мне прогрессирует болезнь под названием любовь. Боже, я так хотел не влюбляться снова, но не смог удержаться. Теперь я в двух шагах от петли из-за отчаяния. Я так сильно и безнадежно полюбил её, что готов умереть за неё. Она война, которую я веду, заранее обреченный на поражение. Она теперь мой пульс в венах. Она наркотик, которым я закидываюсь. Она любовь, которую я, монстр, ненавижу. Я боюсь смотреть ей в глаза, а моя злость испаряется, когда я вижу её. И вместе с тем я чувствую себя так ужасно! Я даже на это не рассчитывал. Она доводит меня до слёз каждую ночь, даже не подозревая об этом. Да я и сейчас не вижу экран из-за слёз. Не знаю, что со мной. Я знаю, что я для неё никто. Она не сможет полюбить меня, даже если захочет. Да я и не достоин её. Но всё равно я еже-

минутно хочу делать для неё что-то хорошее, лишь бы она не думала обо мне плохо. Я знаю, что шансов у меня ноль, но я всё равно не могу остановиться. Возможно потому, что я полюбил её по-настоящему и теперь не знаю, что с собой сделать. Я устал за улыбкой скрывать боль. Даже прекрасно понимая, что мне никогда не получить взаимности, я всё равно, засыпая, мечтаю о том, как могу быть с ней. Только в своих мечтах я и обречен любить открыто, без всяких тайн, и быть любимым в ответ. В реальности же я хочу исчезнуть навсегда и больше никогда не видеть её, но не могу. Ведь мне никогда не суждено быть с ней. Я это всё знаю, но продолжаю на что-то надеяться, поглядывать тайно на неё и мечтать, мечтать, мечтать... Только это я и умею. Она никогда не должна узнать, что я смел любить её по-настоящему. Я не допущу этого. Но я хочу радовать её, я хочу, чтобы она была счастлива, пока я глотаю слёзы. Я на всё готов, как настоящий безумец. Это происходит на самом деле, за что? Мне нужна она. Я не знаю, что со мной. Я просто влюбился и теперь схожу с ума, а она даже не подозревает об этом. У меня мозги маньяка, но я всё равно рад иметь такое безрассудное сердце, которое любит безнадежно и слишком жертвенно. Я готов себя целиком ей отдать... Но даже тогда она не заметит, как у меня из груди хлещет кровь. Я слишком сильно влюбился. И теперь эта одинокая любовь медленно убивает меня.

Я перечитывал это сообщение снова и снова, не веря в то,

что со мной это происходит на самом деле. Сообщение больше походило на какой-то монолог из одного из моих рассказов, а потому я, наверное, и отказывался верить в реальность происходящего. Ну-ка послушаем биение сердца... да, похоже, я и в самом деле влюбился. Разве то, что я написал Арии, не доказывает правильность диагноза?

Я строил догадки, пока Брэнда что-то рассказывала о своём детстве. Уверен, это было бы страшно интересно, но только не в тот момент. Я влюбился! Черт побери, в самом деле влюбился, а она рассказывает мне всякие забавные истории, пока я не знаю куда деться от этого покалывания в сердце.

Тем временем Ария написала ответ. Я ожидал увидеть что угодно, но только не подобное сообщение:

– Это Лена?

Я обомлел.

– Но... как ты угадала? – написал я.

– Потому что я много чего замечаю, – ответила Ария, добавив смайлик в конце.

Неужели это так сильно заметно? Если Ария поняла с первого раза, по ком бьется мое глупое сердце, то не поняла ли и сама Лена, что я прожигаю ее взглядом?

Я тупо пялился в экран, совершенно забыв о Брэнде, а затем написал самое оригинальное сообщение:

– Но что же мне делать?

– В смысле? Ты что, дурак?

– Похоже на то, я ведь не хотел никого любить, понима-

ешь? Так уж вышло.

– Теперь уже ничего не исправишь. Почему бы тебе не относиться к этому проще?

– Но я же люблю ее!

– Это ещё ничего не значит. В чём твоя проблема? Ты хороший парень, у тебя есть все шансы, так дерзай.

– И что именно я должен делать?

– Для начала попробуй хотя бы заговорить с ней. Это же Лена, она хорошая девочка, уверена, ты ей понравишься, если попробуешь.

– А если она меня пошлет и даже не захочет общаться?

– Не будет такого.

– С чего ты взяла?

– Потому что я знаю тебя и я знаю Лену. Просто возьми и спокойно напиши ей, а там уж как пойдет. Пошлет – значит пошлет.

– Ты ведь только что говорила, что она не пошлет меня.

– А даже если такое случится, что в этом плохого?

– Да я же повешусь с горя!

На это Ария ответила стикером: панда, закатывающая глаза. Я улыбнулся.

– Ладно, – написал я когда понял, что больше не способен терпеть общество Брэнды, параллельно обсуждая вещи, заставляющие меня находиться в подвешенном состоянии, а мои нервы разрушающие с каждым днём, – я подумаю, что бы написать ей, а потом сделаю это. Ты права – что я теряю?

Вдруг она и правда не считает меня таким уж придурком.

– Вот так-то лучше, – похвалила Ария.

– Ты совсем не слушаешь меня, – пожаловалась Брэнда, когда мы выходили с ней из кафе на мороз. Руки у меня дрожали, из-за чего я не мог застегнуть куртку. Иногда Брэнда прибегала к хитрой уловке, чтобы выяснить, действительно ли я слушаю её или витаю в облаках: она резко прерывала рассказ, делала вид, что не помнит, о чем говорила, и просила меня напомнить. Хорошая ловушка, но я довольно быстро привык к ней и легко справлялся, скрывая своё равнодушие. Боже, нет мне прощения!

– Ты ошибаешься, – со вздохом заверил я её, пока мы шли в сторону моего дома. Это тоже было в порядке вещей – не я провожал её, а она меня. – Просто сегодня был сумасшедший день...

– Все дни такие. А я просто тебе надоедаю, наверное.

Что я мог с этим поделать? Настроения и так не было, а в голове и сердце была лишь Лена. С подобным настроением бесполезно утешать кого-то. К тому же я знал, что любое моё доброе слово она направит против себя. Зачем? Заставить меня жалеть её ещё больше? Но ведь любовь никогда не рождается из жалости.

Она вела меня до самого подъезда, пока хлопья снега сыпались нам на головы. Спрятав руки в теплое нутро карманов, я думал о Лене, стараясь понять, действительно ли я что-то начал к ней чувствовать или мне все это лишь кажет-

ся. Сердце говорило, что чувства есть. Но как они могли появиться? За два года учебы мы с ней, кажется, ни разу даже нормально не заговорили. Мы как бы признавали друг друга как человек человека, но никогда не нарушали никаких границ. Вели себя как прохожие на улице, ничего не знающие друг о друге. И тут бац – я ловлю себя на том, что стал чаще смотреть на нее! Чаще думать! Чаще стараться поймать взгляд! И повода не было, но чувства появились и постепенно развились в тени сомнений. Меня это не радовало, а почему-то расстраивало. Я шёл угрюмый, глядя себе под ноги и желая поменять голос идущей рядом Брэнды на что-нибудь тяжелое, но мелодичное, соединяющие в себе и злость, и грусть. Думаю, "Slipknot" меня бы вполне устроили.

У подъезда Брэнда спросила разрешения обнять меня. Я пожал плечами. Она обнимала меня двадцать четыре секунды, я засек от нечего делать. Лишь после этого я шмыгнул в тепло и поднялся на свой этаж. К сожалению, мысли о Лене поднялись вместе со мной, а не остались на морозе. Я продолжал безжалостно терзать себя мыслями о ней. Господи, стоит ли написать ей? А если стоит, то как сделать это максимально тактично? Мы ведь до этого вообще не общались...

Уткнувшись в стену, я провалился так до прихода домой Эдди. Ещё с порога он завопил:

– Спэнсер! Ты не желаешь подышать свежим воздухом?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.